

МУЖЧИНА
МОЕЙ МЕЧТЫ

или
ТОП 10,

Т. Огородникова

Татьяна Огородникова

АВТОР БЕСТСЕЛЛЕРА

«БРАЧНЫЙ КОНТРАКТ, ИЛИ WHO IS ХУ...»

ТОП 10

РУБЛЕВКА
LOVE

или
МУЖЧИНА
МОЕЙ
МЕЧТЫ

Ц Е Н Т Р П О Л И Г Р А Ф

Татьяна Огородникова

Топ 10, или Мужчины На Моей Мечты

«Автор»

2008

Огородникова Т. А.

Топ 10, или МужчиНа Моей Мечты / Т. А. Огородникова —
«Автор», 2008

Мужчина Моей Мечты — звучит практически как «Священный Грааль». Это словосочетание окутано мистическим ореолом. Во все времена и во всем мире женщины мечтают о нем, об Идеальном Мужчине. В него верят, его ищут, о нем сочиняют легенды... Татьяна Огородникова — успешная бизнес-леди, музыкальный продюсер и автор бестселлера «Брачный контракт, или Who is Ху...» — дальше всех продвинулась в своих изысканиях. В новом романе от лица главной героини она метко и иронично описывает все основные типы мужчин. Как всегда, книгу не рекомендуется читать легкоранимым представителям сильного пола.

© Огородникова Т. А., 2008

© Автор, 2008

Содержание

От автора	5
Часть первая Мужчина моей мечты	7
Начало большой любви	7
Миша Шопенгауэр	9
Слово о свадьбах	13
Желание заказчика	15
Классификация мужчин по поведению около писсуара (Интернет, спасибо Сэму)	17
Еврейский папа	19
Креатив	22
Супервайзер Виталик	25
Додик	30
Аврал	32
О житейском	34
Свадьба Миши	37
Толян	40
ХПЖ – холостяк по жизни	46
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Татьяна Андреевна Огородникова

Топ 10, или МужчиНа Моей Мечты

От автора

Решив обратиться к читателям, я посмотрела, как это делают профессионалы. Моими учителями стали Эрнест Хемингуэй, Питер Джеймс и Джон Фаулз (по стечению обстоятельств именно эти книги на русском языке оказались в симпатичной итальянской гостинице, где застала меня просьба издателей срочно обратиться к вам, мои дорогие).

Прочитав предисловия классиков, я поняла, что нахожусь на верном пути, ибо главной целью моего обращения было краткое описание первоисточников «Мужчины Моей Мечты».

Второй причиной было желание сказать большое спасибо тем, чьи характеры и жизненные истории стали основой для романа. Но, немного подумав, я уяснила, что благодарность имеет в данном случае двойственное значение – могут неправильно понять. Поэтому вместо персонажей, кому я обязана написанием этой книги, благодарю вас – тех, кто взял в руки этот труд, донес его до удобного места и дочитал хотя бы до этих строк.

«ТОП 10, или Мужчина Моей Мечты» – психологический роман (или романтическая психология?), в котором использованы теоретические выкладки из моей самой первой книги «Внебрачные узы», написанной около шести лет назад и изданной в 2005 году под странным псевдонимом Маруся Питерская. У меня тогда не хватило пороку подписаться своим именем – на мой взгляд, та книга была еще более жесткой, чем нашумевший «Брачный контракт, или Who is Ху...». В силу неопределенности отношений с прежним издателем я не владею данными о тиражах «Внебрачных уз», но считаю, что теория, изложенная в книге, должна стать достоянием как можно более широкой публики. За шесть лет я на практике убедилась в ее жизненности. По этой причине и решилась на довольно сложный в реализации замысел: сде-

лать микс из совершенно нового литературного сюжета (как обычно, основанного на реальных историях) и того, первого издания.

Если вы спросите меня, о чем книга, я отвечу: о нас с вами. Что меня заставляет снова и снова садиться за писательский стол? Пока я писала «Мужчину Моей Мечты», на моих глазах произошло крушение еще четырех семейных лайнеров близких друзей и еще одно самоубийство. Мне надоело видеть своих знакомых, превратившихся в заискивающих собак на коротком поводке или в растения, которые нуждаются в постоянном удобрении антидепрессантами. Мне надоело слышать, что очередные дети уехали в счастливые швейцарские школы, где им будет лучше. Их папы решили, что теперь слишком хороши для одной семьи, и пробуют себя в роли арабских шейхов. Только арабы веками приучали себя к многоженству! Я понимаю, что русские могут все и сразу, но давайте подумаем о детях!

Да не готовы мы к этому, ребята! Откройте глаза, оглянитесь, не сошли ли мы с ума? Одна из моих знакомых женщин мудро заметила, что пример ее бывшего высокопоставленного мужа очень сильно повлиял на окружающих его мужчин. Видимо, пример начальника стал законом для подчиненных, и они срочно стали уплотнять семейные ряды.

Долговременные раздумья привели меня к идее создания консалтинговой службы, которая поможет в ситуации любой сложности оставаться в строю, быть полноценной мамой и спокойным за будущее своих детей папой, получить информацию о социальных и законодательных инструментах, в том числе любимом мною Брачном контракте.

Друзья мои, вы даже не представляете себе, какие люди согласились с тем, что частные случаи переросли в глобальную общественную проблему и помогли нам в создании такой службы! Теперь в «La Garde de Famille» – «Охране Семьи» (www.La-garde.ru) – работают именно те психологи и юристы, которые помогут желающим пересмотреть отношение к семейным проблемам и решить их.

От всей души надеюсь, что книга «ТОП 10, или Мужчина Моей Мечты» поможет вам вообще избежать этих вопросов.

Татьяна Огородникова

PALACE MERANO,
Италия,
ноябрь 2006 года

Часть первая Мужчина моей мечты

Моим дорогим родителям

Реальные события, положенные в основу этой книги, не предполагают поиска аналогов и существующих персонажей.

Весь вопрос, ежели цель обеда есть питание, а цель брака – семья, разрешается только тем, чтобы не съесть больше того, что может переварить желудок, и не иметь больше жен и мужей, чем столько, сколько нужно для семьи, то есть одной или одного.

Лев Толстой

Начало большой любви

Если кто-то не знает, что нужно утром человеку, который вчера вечером познакомился с объектом своей мечты, открою секрет. После того как мозг дал глазам команду посмотреть на нагло орущий будильник и отказался вбрасывать в кровь химикаты, отвечающие за состояние недовольства от недосыпания, нужно просто включить музыкальный канал. Желательно МТУ.

Если вдруг понимаешь, что твои конкурентки типа Шакиры, Мадонны, Пинк и прочих – тоже ничего, удивляешься, что раньше не замечала: фигурки у них хорошенькие, поют они вполне сносно, и даже хочется потанцевать вместе с ними, все – труба! Диагноз ясен. Ты влюбилась. И знаете в кого? Нет, вы, дорогие мои, не можете знать, потому что таких, как он, – один на тысячу, может быть, на десять или двадцать тысяч, а может, и вообще больше не существует. Потому что ОН – идеальный мужчина. У него есть все тринадцать качеств, которые необходимы и достаточны для того, чтобы попасть в эту категорию:

внешне в меру приятен;
благороден;
без вредных привычек;
достаточно сексуален (перегибы всегда идут в минус);
образован;
контактен;
лоялен;
не беден (и не жаден);
следит за своим внешним видом;
позитивно настроен по отношению к детям;
надежен;
сдержан;
не обременен семейными узами.

Знаете, почему так повезло? Потому что на самом деле все равно, какой он. Пока ты влюблена, он – МММ, Мужчина Моей Мечты, и все самое лучшее у вас впереди.

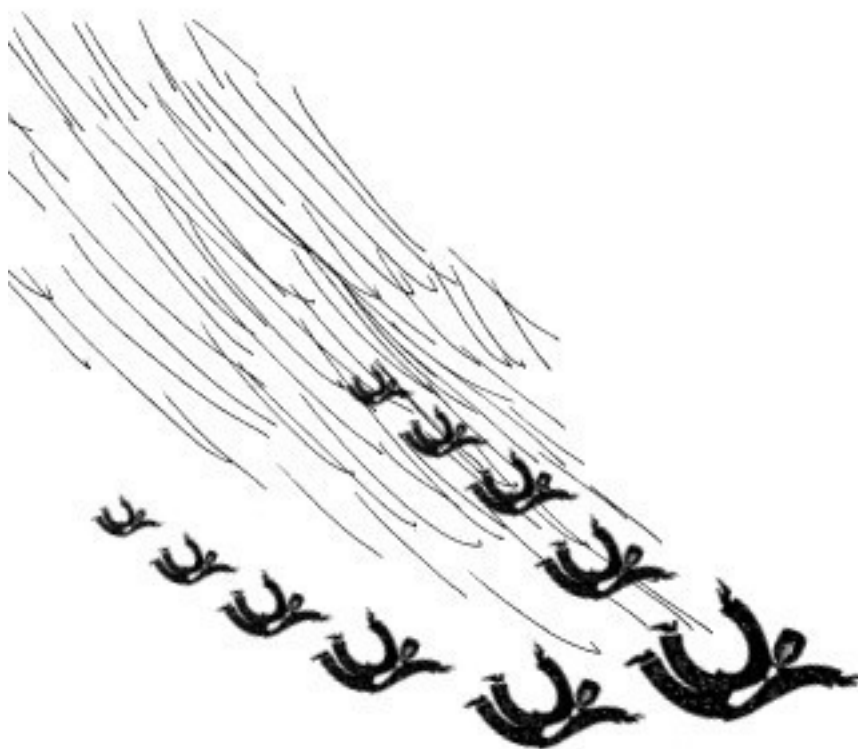
Отныне ты станешь отвечать на все звонки мобильного, даже если на его дисплее появится бегущая строка с надписью: «Аня, это я, Серж, твой бывший муж, тебе звоню. Хотелось бы пару раз заехать тебе по физиономии, потому что в последний получилось не очень сильно...» При этом надежда, что светящиеся буквы и есть номер мобильного твоего нового друга, не покинет тебя даже после разговора с мужем. Бывшим. Кроме того, этот неприятный звонок не умерит желания воспарить над миром и пожелать всем доброго утра. И это – вопреки четырем часам полудремы вместо восьми часов сна, синдрому хронической усталости, выпитым накануне пятнадцати эспрессо и предстоящим переговорам с женихом-миллионером. Или миллиардером.

Они, эти миллионеры, кстати, давно уверены в том, что основной бизнес всех дизайнеров – предложить как можно более дешевые подделки собственного изготовления по нереальной цене, дотянуть переговоры до последнего и хлопнуть богатея по полной программе, чтобы жизнь медом не казалась.

Предстоящая свадьба – четвертая в моей практике. Сейчас я – крупный специалист по устройству подобных мероприятий. Наверное, теперь я без труда смогу организовать любой фестиваль национального масштаба, но каждый раз буду говорить спасибо моему первому свадебному клиенту – Мише Шопенгауэру. Не смейтесь, это его настоящая фамилия.

Миша Шопенгауэр

Он пришел ко мне сам. Вполне приятный мужчина, лысоватый, очень аккуратный и экстравагантный. Мужчине трудно быть экстравагантным, если он не носит петушиный шейный платок и если он – не иностранец. Миша был без шейного платка и явно российским (максимум – израильским) подданным. Его экстравагантность заключалась в противоречии облика абсолютного интеллектуала и одежды мачо. Странно, но на нем все выглядело очень гармонично – и широкие модные джинсы, и белая футболка, на вид слегка поеденная молью, и приталенный черный пиджак с завернутыми рукавами. Экстравагантным его делали именно детали, но они были умеренны и подчеркивали отличный вкус хозяина. На пряжке ремня из крокодильей кожи была приклеена голова того же крокодила, только из белого металла и не такая большая, как у оригинальной рептилии, – не рокерского аллигатора с раскрытой пастью и торчащими во все стороны зубами, а очень даже приятная голова красивого интеллигентного крокодила. Глаза животного, выполненные из зеленого мерцающего камня, притягивали взгляд. Я настолько откровенно уставилась крокодилу в глаза, что Миша, не обольстившись ни на секунду предметом моей заинтересованности, заметил:

– Изумруды. Настоящие.

Я прикусила язык, потому что камешки на пуговичках пиджака с нарочито небрежно подвернутыми рукавами были подозрительно похожи на бриллианты. Мысли о них настолько захватили мое сознание, что я, вероятно, упустила возможность проявить себя в качестве радушной хозяйки кабинета. Гость оказался более проворным:

– Добрый вечер, Анна. Спасибо, что нашли время для встречи.

Я поняла, что мой взгляд, направленный в область застёжки от джинсов (на самом деле я пристально смотрела в глаза крокодилу), мог быть истолкован двояко, и густо покраснела. Но тут же взяла себя в руки:

– Вам спасибо, что приехали.

Мы обменялись визитными карточками. На моей было написано: «НМА, Deputy Director».

НМА – аббревиатура, которую можно расшифровать несколькими способами; собственно, она и навела меня на мысль заняться свадьбами олигархов. Изначально это сокращение читалось просто как первые буквы имен Надежда, Марина, Анна. Когда я поняла, что Happy Marriage Agency состоит из тех же букв, решила, что это – судьба, и внесла в список предоставляемых услуг графу «Торжественные церемонии. Top level». Собственно, поэтому Миша и оказался в моем кабинете. Чистая, стопроцентная авантюра. Учредителями, генпоядрядчиками и управляющей компанией в нашем агентстве были одни и те же люди, а именно: я, Надюшка и Маринка. Но нужно же с чего-то начинать?

Я церемонно указала посетителю на кресло, в которое он по идее должен был галантно присесть. Вместо этого он удивленно уставился на мои руки. Я волновалась. Первая чужая свадьба, да еще с таким немислимым бюджетом! Честно говоря, вообще первая свадьба в моей практике – мы с моим бывшим мужем Сережей очень скромно перешли от страстной любви к супружеским отношениям.

Увидев Мишу с изумрудно-платиновым крокодилом, я начала сомневаться, что справлюсь с задачей. Лучше бы он не приходил, по крайней мере не сегодня.

Ожидая встречи с Мишей Шопенгауэром, я двадцать семь раз прорепетировала начало разговора перед зеркалом. В правилах подготовки к приему высокопоставленных гостей было написано: «Не забывайте о руках, они должны гармонично взаимодействовать с телом. Поворачивая корпус, не оставляйте рук на прежнем месте, следите за непринужденностью поз и расслабленностью пальцев». Я старалась изо всех сил.

– Выхих? – сочувственно произнес Миша. – Я дам вам лучших китайцев в городе, за два сеанса поставят на место. – Кажется, я переусердствовала.

– Нет, спасибо, просто затекли кисти, это специальные упражнения из нового курса реабилитации для бывших спортсменов, называется «Буратино».

– Правда, похоже. – Он имел это в виду – я была похожа на Буратино, скорее всего, до того, как Папа Карло научил его ходить, говорить и читать. Наверное, я была немного субъективна, когда поставила себе пятерку за уверенную позу гостеприимной хозяйки. Ну ладно, первый блин комом.

– Чай, кофе? – Я скрестила руки на груди. Они мне мешали.

Миша, не спрашивая разрешения, уверенно закурил Dunhill и оглядел мой кабинет. Я почувствовала себя в гостях у моей бабушки Валентины. Очень хотелось сказать, что вообще-то это – ее гостиная, но я сдержалась.

У меня был козырь. В другом крыле здания находился вполне приличный грузинский ресторан, в который я могла позвонить и заказать напитки вместе с усатым отлакированным официантом. Тогда рустикальная обстановка моего офиса сразу начинала выглядеть как специальный антураж, соответствующий творческой натуре хозяйки. Если честно, была еще одна фишка для совсем зажавшихся клиентов.

По специальному сигналу моя подруга и помощница Надя должна была деликатно постучаться и вежливо поинтересоваться насчет «перекусить», аперитивов, сигар и прочих неотъемлемых аксессуаров богатой жизни. Мы с Надюшкой долго вырабатывали форму подачи сигнала, не слишком заметную для олигархов. В конце концов решили, что самым естественным выглядел бы простой звонок по мобильному со словами: «Наденька, загляните ко мне на секунду». «Наденька» должна была по-быстрому нарядиться в белый передник с рюшками и везти в кабинет заранее подготовленный столик с реквизитом. Сигара у нас была одна – досталась по наследству от бывшего Надькиного, аперитив – полбутылки Baileys, а вместо еды – написанное от руки меню с ассортиментом грузинского ресторана. Если бы кавказская кухня с долмой и хинкали не устроила клиента, пришлось бы посылать таксиста в «Славянскую» за

суши и сашими, мы продумали даже этот вариант. К счастью, Миша не стал злоупотреблять гостеприимством:

– Пожалуй, ничего не нужно. Приступим к делу?

Все-таки жаль, что козырь не пригодился. Миша уверенно уселся в кресло, которое по сценарию должно было оказаться моей точкой опоры. Все тщательно отрепетированные способы привлечения клиента не сработали. Оставался экспромт. Нужно было поднимать рейтинг агентства.

– Напомните, пожалуйста, какова цель нашей встречи. Извините, – я поднесла визитку к глазам, – Михаил. Что-то подзабыла... – Кстати, на его визитке было ясно и понятно написано по-русски: «Инновационный венчурный фонд «Развитие». Президент». Из четырех слов мне были понятны по крайней мере два. Думаю, что на этом этапе я выиграла. Из моих трех букв он вряд ли сумел бы расшифровать хоть одну.

Миша сделал большие глаза и откровенно расхохотался.

– Голубушка, как хорошо, что еще остались такие люди, как вы. Я – по поводу свадьбы. Кстати, мне очень нравятся ваши работы – это ведь ваши?

Мой, с позволения сказать, офис действительно был оформлен с присущей мне наглостью моими же работами. Среди них были фотопортреты моих приятелей, комбинированные с живописью (в стиле Татьяны Толмачевой); рыжие глиняные горшки моего изготовления, инкрустированные разноцветными камнями (конечно, не такими, как глаза Мишиного крокодила), но все равно – красивые, и прочая дребедень...

Странно, несмотря на пикирование и явное моральное превосходство, он не произвел негативного впечатления на мою чуткую и своенравную натуру. Я знаю почему.

Он был влюблен. В свою будущую жену. От этого он был абсолютно, на все сто процентов позитивен. Первое, что сделал этот прекрасный человек после того, как я нашла себе место в собственном офисе, – выложил на стол кипу фотографий своей возлюбленной и сказал:

– Посмотрите, Аня, и решите, что понравится этой женщине.

Все. Он сорвал банк. Если бы у него не было денег, я отдала бы свои девять тысяч семьсот шестьдесят (это были все мои сбережения на момент встречи с Мишей) для того, чтобы свадьба понравилась его любимой.

Но у него были деньги. Намного больше. Представьте себе, сколько нужно, чтобы нарядить пять тысяч четыреста квадратных метров стен только что срезанными розовыми и белыми розами, сделать прозрачную дорогу с подводным царством и лилиями, золоченый двухместный трон с обрамлением из натуральных ракушек и сцену, за которой в подсвеченном аквариуме постоянно кипят морские страсти. А знаете, почему он хотел, чтобы антураж напоминал море?

Потому что она – Рыба по знаку зодиака.

Я сказала Мише:

– Что бы ни случилось в вашей жизни, я всегда буду помнить именно об этом заказе. Звоните мне по любым вопросам, я постараюсь помочь.

Он снова рассмеялся. Я поняла двусмысленность своего предложения.

– Я не имею в виду свадьбы, Михаил, и искренне надеюсь, что в вашей жизни это – первая и последняя. – За сорок минут нашего общения я слегка устала и пыталась ненавязчиво распрощаться с заказчиком. Но то, что он сказал в ответ, окончательно выбило меня из колеи:

– Аня, это – so called – розовая свадьба, мы с женой отмечаем десять лет прекрасной совместной жизни. Кстати, Аня, вы знаете, почему именно эта дата называется розовой?

– Конечно нет, Михаил. – Я непроизвольно вздохнула и вопросительно подняла брови. Перед тем как встретиться с Мишей Шопенгауэром – первым миллионером, собиравшимся «жениться» с моей помощью, я проштудировала всю известную на этот счет литературу и Интернет. Думаю, что мои познания в этом вопросе были гораздо более глубокими, чем у

Миши. Он, возможно, немного умерил бы свой покровительственный тон, если бы предоставил мне слово.

Слово о свадьбах

О! Я бы рассказала ему, какие бывают свадьбы и почему они так называются. Ситцевая, бумажная, кожаная, деревянная, медная, жестяная – это только те, которые предшествуют его розовой. А после розовой следуют еще тринадцать наименований, которые заканчиваются «коронной» свадьбой и знаменуют собой семьдесят пять лет совместной жизни. Нужно ли говорить о том, что я досконально изучила этикет процедур сватовства, помолвки, расторжения помолвки, обручения, девичников, мальчишников и именно свадеб. Если бы вы только знали, чего мне стоил этот курс. Я обливалась крокодильими слезами, когда восстанавливала в памяти картину сватовства благородного князя Андрея к Н. Ростовской.

Когда они, собственно, помолвились – обязались друг перед другом в устной форме, князь поставил семейство в известность, что свадьба не может состояться раньше чем через год. «Обручения не было, и никому не было объявлено о помолвке Болконского с Наташей; на этом настоял князь Андрей. Он говорил, что так как он является причиной отсрочки, то он и должен нести всю тяжесть ее. Он говорил, что навек связал себя своим словом, но что он не хочет связывать Наташу и предоставляет ей полную свободу. Если она почувствует, что она не любит его, она будет в своем праве, если откажет ему...»

Сколько открытий об утерянных традициях довелось мне пережить во время подготовки к визиту Миши Шопенгауэра! Как далеко мы отошли от наших предков, желая сделать себя независимыми от вечных идеалов!

Однако мои сожаления были смягчены, когда я обнаружила, что в какой-то степени утраченные нормы начинают возвращаться в наши просветленные перестройкой головы. «Во время помолвки жених дарит своей невесте кольцо. Если невеста молода, то уместно будет колечко с маленьким бриллиантом или камнем, подходящим ей по гороскопу. Невесте, которой за тридцать, можно дарить кольцо с дорогим бриллиантом и другими камнями, которые также соответствуют ей по гороскопу». Мои современники, кажется, даже превзошли своих

предков по части подарков невесте. Только немного перепутали все местами: чем моложе невеста и чем больший порядковый номер она имеет, тем дороже и круче бриллиант, который она получает в подарок.

Кстати, помолвок может случиться сколько угодно, только старинная традиция гласит, что при расторжении помолвки принято возвращать не только кольцо, но и другие подарки жениха. Об этом у нас тоже немного подзабыли. Впрочем, теперь я, кажется, понимаю, что на самом деле мы просто стали использовать старинные традиции в прикладном значении. Представляю себе, сколько членов профсоюза лишились бы работы, если бы рекомендовали одноразовым невестам возвращать подарки пенсионерам.

Что же делать родственникам, которые сделали молодым людям подарки по случаю помолвки? Все просто: молодые тоже должны вернуть их дарителям, объяснив в вежливой записочке причину возврата. Этот момент вызвал у меня истерический гогот. Заметьте, пока мы говорим только о помолвке – это то, что нигде не записано и может сохраняться в тайне.

Чтобы никто не упал в обморок, опишу те многочисленные атрибуты, которые непременно должны сопровождать молодых до свадьбы, замечу только, что приглашение на свадьбу тоже имеет свои вековые законы. Удивительно, что некоторые из них актуальны в наше время. Например, не принято приглашать на свадьбу детей и бывших супругов. Понятно почему. Дети не требуют специального приглашения, их и так возьмут, детей бывших супругов и приглашать никто не станет, а самих бывших супругов или супруг может оказаться до неприличия много – что тогда подумает молодой или молодая... Хотя некоторые балуются психологическими экспериментами. Есть любители собрать в одной компании всех своих бывших. Мотивация этого поступка до сих пор мне не очень понятна, но думаю, что благородный человек заботится о том, чтобы не обидеть близких. На последнем месте версия – для того, чтобы потешить собственное самолюбие и плюнуть общественному мнению прямо в ханжеское рыло.

Если вас утомили нравоучения по поводу традиционного начала совместной жизни, остановлюсь на двух моментах, интересующих всех моих знакомых. Всем мальчикам хочется знать, что делают девчонки на девичниках, а всем девочкам хочется знать, что делают мальчики на мальчишниках. Конечно, кроме тех, которые вопят во весь голос: «Только не рассказывайте мне об этом, я ничего не хочу знать!» Даже они могут быть спокойны. Потому что старинные книги гласят:

«Самым характерным элементом девичника были девичьи песни о невесте, прощающейся с невинностью и косой, ее символом; невесте, уезжающей в «чужие люди».

Менее распространенными у русских были «жениховы посиделки» – последний вечер в мужской холостяцкой компании. Описаний каких-либо обрядовых действий на подобных вечеринках не сохранилось. Очевидно, они воспринимались просто как лишний повод выпить».

В принципе смело можно написать свод новейших правил об этих двух прекрасных обрядах, но боюсь, меня обвинят в излишнем цинизме. Осмелюсь заметить, друзья мои, что особенно почетное место в ставших такими модными ныне мальчишниках занимают мальчишники по поводу рождения ребенка. Чем же еще ознаменовать рождение мальчика, как не пьяным сборищем зажравшихся прожигателей денег с продажными девками? Sorry.

Желание заказчика

Когда я уложила в голове противоречия эпох и усилием воли отбросила проклятую склонность язвительно анализировать события, в голове моей осталась четкая картина того, из чего состоит собственно процесс рождения, жизни и смерти и какие ритуалы необходимо соблюдать на каждом этапе жизненного пути. Я почти обрела философскую мудрость и душевное равновесие мыслителя.

А Миша хотел произвести на меня впечатление рассказом о розовой свадьбе!

Все это промелькнуло у меня в голове за считанные секунды. Но похоже, внимательное выражение лица сбило с толку влюбленного в свою жену Шопенгауэра, и, поудобнее устроившись в моем кресле, он продолжил:

– Так вот, Аня. Альтернативное название этого юбилея – День Роз. В этот день по давней традиции в гости приглашаются все, кто был на бракосочетании. Муж должен подарить жене букет роз, непременно алых. Моя супруга, к сожалению, ненавидит алые розы, почему-то считает их символом старости и грустных ритуальных обрядов, поэтому мы обойдемся белыми и розовыми и не станем ограничиваться одним букетом. В честь торжества гости пьют красное вино. Моя супруга любит белое. Основным украшением этого юбилея становятся розы. Роза – символ: настоящая любовь не боится шипов и проходит за десять лет через многие тернии.

В этот момент Миша, опустив голову, посмотрел прямо в глаза своему крокодилу. Вероятно, тернии не давали забыть о себе. Я молчала.

– Одним словом, Анечка, я действительно хочу, чтобы она осталась довольна. Вы знаете, я все-таки безнадежный еврейский папа и очень люблю свою семью. – Кажется, Шопенгауэр закончил философствовать. Нет, все-таки и я не лыком шита, пусть этот напыщенный миллионер знает, с кем имеет дело.

– Отлично, Михаил. Разрешите мне сформулировать предложение и отправить его удобным вам способом.

Я поднялась с места, намекая, что визит закончен.

Миша встал с кресла и положил на мой стол пресс денег толщиной пять сантиметров.

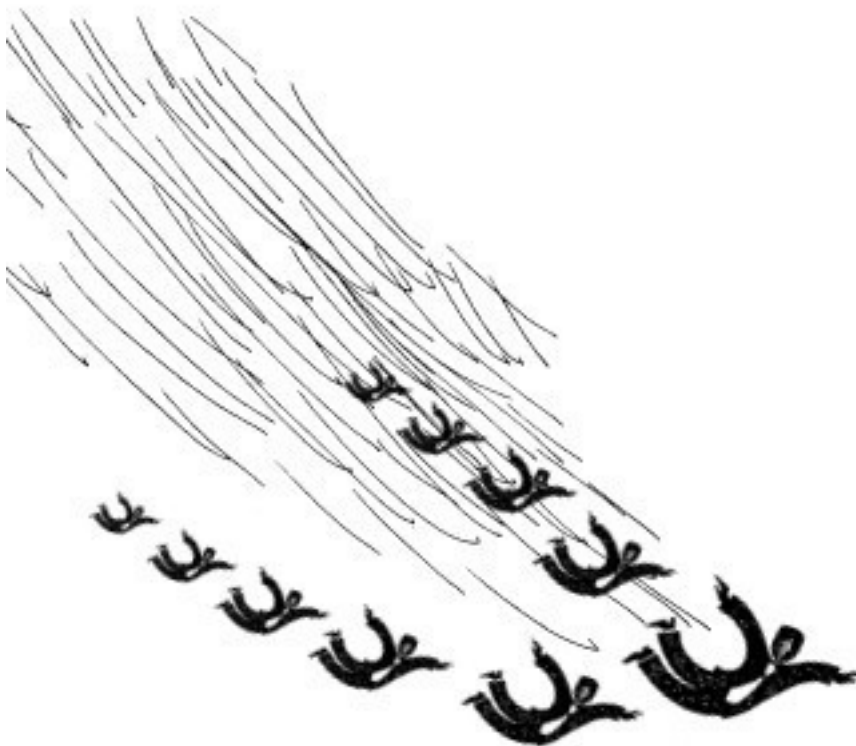
– Здесь пятьдесят тысяч. Это аванс и подтверждение того, что я не соскочу; мне кажется, мы поняли друг друга. Всего хорошего, Аня! – Он вышел.

Я тупо уставилась на деньги. Не знаю, как он меня, а я его поняла на все сто процентов, особенно то, что он «не соскочит». Я поняла, что, если хоть что-то не устроит его любимую жену, мне придется, как минимум, исполнять супружеские обязанности, только не с ним, а с его доверенными лицами – бандитами, урками, охранниками, юристами и прочими теновыми силовиками.

Мне этого не хотелось. Во всяком случае, не с ними. Поэтому я включила оба полушария мозга, одно из которых услужливо подсказало: чтобы не облажаться, попробуй поставить себя на место заказчика и понять, чего он от тебя ожидает. Честно говоря, мне было трудно поставить себя на Мишино место, у меня до сих пор не было ни одного ремня даже с головой божьей коровки, не говоря уже о ее предполагаемых рубиновых глазках. Что там ремня, я все еще пользовалась одноразовыми ручками ВИС, что находилось вообще за гранью допустимого. Зато у меня было неоценимое пособие по идентификации различных Борнов, Бромов и Блюмов. Впрочем, чего греха таить, пособий было несколько, среди них – даже классификация мужчин по поведению около писсуара. Правда, данная классификация вряд ли могла иметь прикладное значение, но для смехотерапии вполне годилась, тем более ее автор – мужчина. Редкий случай, когда мужики иронизируют сами над собой.

Классификация мужчин по поведению около писсуара (Интернет, спасибо Сэму)

Стыдливые и добропорядочные леди имеют полное право пропустить эту классификацию.

1. Вспыльчивый – брюки перекутились вокруг пояса, долго не может найти ширинку, в порыве раздражения отрывает пуговицы.

2. Социально общительный – присоединился к другу, несмотря на то что сам не хотел. Мотивирует тем, что это ему ничего не стоит.

3. Застенчивый – не может помочиться, если на него смотрят. Делает вид, что уже закончил, и выходит, чтобы позднее повторить попытку.

4. Жизнерадостный – громко насвистывает, заглядывает через стенки кабинок.

5. Непривередливый – если все места заняты, мочится в умывальник.

6. Сообразительный – не держит конец рукой. Умудряется в это время завязать галстук, завести часы и даже зашнуровать ботинки.

7. Игривый – играет струей, пытается сбивать мух на лету.

8. Рассеянный – расстегивает низ жилетки, достает конец галстука.

9. Закомплексованный – внимательно разглядывает чужие концы, чтобы оценить их размер.

10. Мнительный – внимательно разглядывает свой конец.

11. Компанейский – успевает рассказать анекдот соседу.

12. Экспериментатор – пытается добиться появления радуги от собственной струи.

13. Задолбанный жизнью – долго стоит, кричит, пускает газы, но помочиться не получается, и он уходит, что-то ворча себе под нос.

14. Пакостливый – тихо, но запашисто пускает газы, демонстративно принохивается и выходит с возмущенным видом.

15. Энергичный – громко пускает газы и отпускает по этому поводу непристойные шутки.

16. Неряшливый. Брюки и ботинки забрызгивает не всегда, пол – гарантированно. Конец отряхивает на ходу, ширинку забывает застегнуть и обнаруживает это через десять минут, пытаясь рукой переложить конец из одной штанины в другую.

17. Интеллигент – пока мочится, читает книгу или газету.

18. Ребячливый – внимательно наблюдает за тем, как лопаются пузырьки.

19. Основательный – расстегивает все пуговицы на ширинке, хотя его конец прошел бы и при одной расстегнутой.

20. Крутой – конец не отряхивает, а околачивает о косяк двери.

Я не знала, как ведет себя Миша около писсуара, и поэтому не могла отнести его ни к какой категории. Мало того, у меня вообще не было дома писсуара, а в общественных местах я старалась посещать только женские туалеты. По моей личной классификации я определила Мишу Шопенгауэра как классического еврейского папу.

Еврейский папа

Весельчаки и балагуры, душа любой компании, любители больших собраний, неизменные ораторы, великие комбинаторы, языкатые острословы – это все о них. Лапушка, голубушка, кошечка, сердце мое, любочка – это их обычные обращения к окружающим. Только (не дай бог) внезапная и одновременная кончина всех членов семьи может явиться для ЕП предложением к повторной женитьбе, и то по истечении значительного времени. Принадлежность к еврейской национальности – необходимое (но не достаточное) качество для данного вида, только подлинному сыну еврейского народа во многих поколениях, воспитанному в естественных условиях, суждено обладать таким титулом.

При всей своей оседлости и видимом обожании семьи ЕП – это именно те мужчины, которые не умеют скрыть плотоядный блеск в глазах от известия о том, что во время утиной (перепелиной, страусиной) охоты в той же самой точке (Ростов, Краснодар, Sin-City) будет проходить конкурс красоты. Если вдруг такового не предвидится, будьте уверены, его организуют на локальном уровне в пределах одного охотхозяйства. Отличие такого конкурса от настоящего в том, что он заканчивается на этапе отборочного тура. Победители в нем, правда, есть, но критерии оценок отличаются от обычных. Соревновательный момент приобретает не качественное, а количественное значение. Оценивается не уровень женских достоинств, а число, извините за жаргон, мужских палок. По-видимому, отсюда берет свое начало древнее русское выражение «мериться х...ми». Таким образом, традиции русского народа постепенно проникают и в другие национальные слои.

Ради того чтобы повеселиться подобным образом в чисто мужской компании, герои этого типа даже преодолевают врожденную осторожность, патологическую боязнь огнестрельного оружия, диких зверей, а также тяжелую форму хронической аллергии на шерсть животных. Правда, заболевание проявляется в остром виде только в присутствии жены.

Кстати, вы не вправе предъявлять претензии ЕПу по поводу отлучек на охоту, если это вошло в традицию. По крайней мере, здесь все честно: охота – слово многозначное. Сами виноваты, что отпускали любимого со спокойной душой убивать животных, а между тем ему просто пришла ОХОТА.

Снисходительно назовем все это забавами взрослых мальчиков и двинемся дальше.

Пожалуй, самое неприятное качество, свойственное ЕПам, известно – они очень любят болеть и просто обожают, когда их притворно лечат. Не напрягайтесь – у всех свой способ привлечения общественного внимания. Немного негатива есть в том, что они любят приврать для красоты изложения, но это тоже несущественно. Зато какой бы кривенький, больной и страшненький ни был их ребенок, в широких массах он всегда будет известен как вундеркинд, красавец и редкий силач. Да, да – этот очкастый кучеряшечка на тонких ножках, вечно кашляющий, сморкающийся и прячущий взгляд, вчера завалил первого самбиста школы, и девки просто не дают ему прохода!!!

Дорогие наши ЕПы, проползшие тяжелой дорогой от дантистов, поварят, адвокатов и шахматистов до могущественных владельцев сетей стоматологий, ресторанов, финансовых корпораций и рекламных компаний! В какие же сладкие булочки для молодых искусительниц вы превратились за эти несчастные пятнадцать – двадцать лет. Как вам хочется, чтобы рядом с вами была не прожженная, видящая все насквозь и опытная бабка (кому за двадцать пять), а невинное, любящее, наивное существо, которое еще верит, что презерватив в кармане – для гашишников, засос на шее – укусы коварной змеи (отсасывали яд в поликлинике), а чистая сухая одежда после позднего возвращения по дождю или снегу пешком из аэропорта – следствие повышенной температуры тела...

Однако воздадим должное этим ребятам: они готовы терпеть многое ради призрачного семейного счастья: бесконечное ворчанье сварливой жены, вечно недомогающих многочисленных родственников из разных уголков мира, постоянное переустройство жилья... лишь бы их детям было хорошо.

Другой вопрос, что этих самых детей может быть много, гораздо больше, чем вы думаете, и не обо всех вам известно. В число их детей, кроме настоящих малышек, могут входить миловидные стройные создания женского пола от 17 лет. При этом со свойственной ЕПам заботой создания тоже обеспечиваются всеми атрибутами счастливого детства: квартирой, машиной, драгоценностями и прочими игрушками. Есть, правда, другая крайность (она не очень приятна для подросших дочерей, но выгодна для их мам) – создания присутствуют в неограниченном количестве, но четко знают, что максимум, на который можно рассчитывать, состоит из двух вещей. Это ужин в ресторане без дорогого вина (если рядом нет великодушного приятеля) и бесконечное наслаждение от суперсекса в исполнении опытного пиззатого старикана. Небольшой животик у настоящего ЕПа есть всегда, они окружены теплой домашней заботой и подсознательным стремлением жены довести вес папочки хотя бы до ста пятидесяти – ста семидесяти кг. Все-таки меньше шансов, что расхватают.

Многие самцы, пока находятся в семьях, особенно если в их жилах течет какой-то процент еврейской крови, ошибочно относят себя к этой категории. Не обольщайтесь, рано или поздно всем станет понятно, что считать себя и быть кем-то – явления совершенно различные. Посему еще раз обратите внимание на основной критерий отбора – только стопроцентный еврей может стать еврейским папой. Как бы ни бравировал мальчик наличием половины или четверти еврейской крови, никогда ему не принадлежать к виду, который ради детей готов на все.

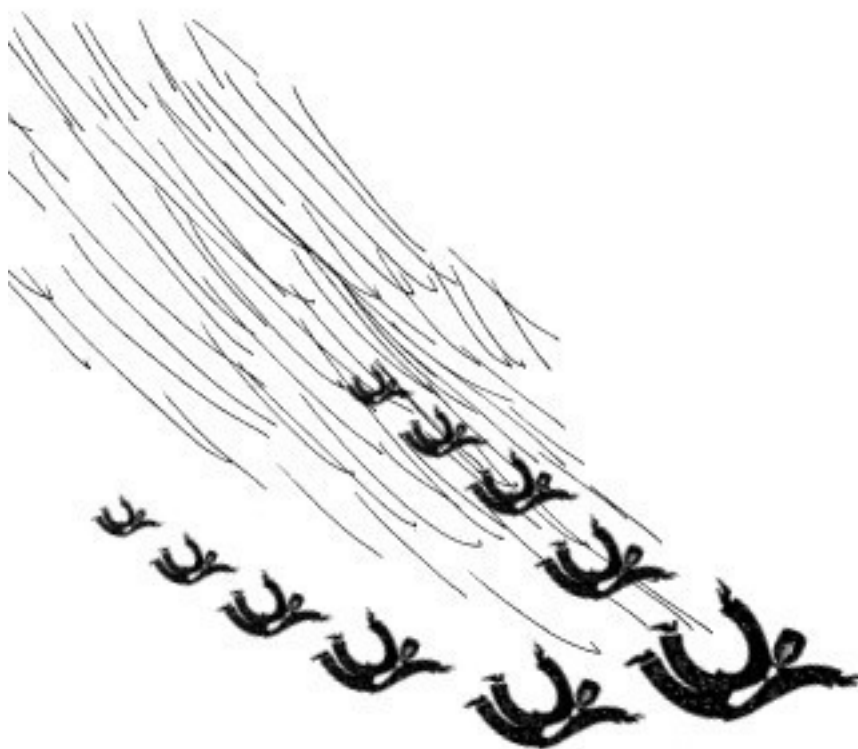
Но речь не об этом... Если вам удалось заполучить ЕПа в мужья, берегите его. Он – залог счастья ваших детишек.

Реальная принадлежность к данной категории определяется только одним критерием – временем. Те, кто ошибочно, но уверенно относят себя к ней, так или иначе сдаются и посте-

пенно отваливают от основной семьи в дополнительную, посещая первых детей все реже и реже. Самое большое заблуждение самцов состоит в том, что счастье детей определяется количеством материальных благ, которые могут быть предоставлены малышам. К сожалению, они путают малышкой со своими мальчиками...

Креатив

Для меня было совершенно очевидно, что передо мной пятнадцать минут назад сидел в кресле самый подлинный, стопроцентный ЕП, тем более что он сам так представился. Это открытие не то чтобы сильно облегчило мою задачу, но, по крайней мере, дало мне основания считать, что Миша действительно сделает для своей жены все возможное и невозможное. На одной из фотографий красовались два хорошеньких темноволосых большеглазых мальчика, которые, видимо, и были теми самими детьми, ради которых ЕПы идут на лишения, в том числе финансовые затраты, связанные с празднованием всех возможных свадеб.

Я понимала, что некоторая профанация клиента все-таки присутствует в моем бизнесе, я сосредоточилась на креативной стороне дела. Процесс созидания eventa занял у меня три бессонные ночи, четыре пачки Vogue, семнадцать страниц текста и две полные мусорные корзины. В третью я могла бы выбросить свои мозги, они уже ни на что не годились. Это были те самые ночи, когда я придумала все эти розы, прозрачные полы и аквариумы! Представьте себе, кроме двухместного трона для супружеской пары мною были придуманы два детских трона с вензелями и присевшими на подлокотники ангелами. Я знала, у Миши брызнут слезы умиления, когда он увидит их. У ЕПов не бывает по-другому.

Единственный минус моего замысла крылся в его стоимости. Огромные деньги пошли на антураж и декорации. Пятидесяти тысяч было бы, мягко говоря, маловато. Остатки средств в последний момент были израсходованы на специальную систему очистки того самого голубого аквариума с подсветкой. Денег, как всегда, не хватало, и накрутить сверху еще и мой гонорар я не рискнула – очень хотелось еще пожить.

Если вам приходилось когда-нибудь стоять перед открытым проемом вертолета на высоте три с половиной тысячи метров, осознавая, что через секунду придется прыгнуть туда, вниз, вы поймете, что я испытывала, отправляя Мише смету и эскизы. Если вы не прыгали с парашю-

том, то вспомните самую злую учительницу по химии, ведущую пальцем по журналу там, где приблизительно должна стоять ваша фамилия. Перед тем как нажать на кнопку «отправить», я четыре раза бегала в дамскую комнату, вовсе не за тем, чтобы подкрасить губы, – словом, вы меня понимаете.

...Миша не звонил пять дней. Я готовилась к худшему...

Думаю, все детские фобии, которые растут вместе с организмом и по непонятным причинам затормозились в моем развитии, сделали гигантский скачок именно в эти пять дней. Я почти не ела, не спала и не могла думать ни о чем, кроме того как меня придут убивать. Каждый звонок телефона вызывал спазмы в животе и дрожь в коленках. Наконец мне надоело состояние заложницы, и я решила позвонить сама. Отлично понимая, что цифра, которая стояла в смете в строке ИТОГО, могла бы удовлетворить мои потребности лет на тридцать вперед, я дрожащей рукой набирала номер президента венчурного инновационного фонда Михаила Натановича Шопенгауэра.

– Здравствуйте, Аня. Я как раз собирался вам позвонить, – как ни в чем не бывало заявил Натанович. Очевидно, у него определился номер моего телефона.

– Михаил, я только хотела напомнить, что времени на подготовку не так много, каждый день имеет значение, тем более что у нас просто бешеный наплыв заказов. – Я не врала, заказов было действительно много, но в основном на оформление памятных фотоальбомов и эскизы костюмов для ростовых кукол. Выполнение всех этих заявок стоило столько же, сколько покупка одной рыбки для Мишиного свадебного аквариума.

– Да, конечно, я все понимаю, голубушка. Я просмотрел эскизы, меня все устраивает, завтра вам подвезут аванс. Половины пока достаточно?

Мне стало жарко.

– Конечно, Михаил, в этом случае мы сделаем предоплаты за оборудование и закажем самые долгие позиции.

– К вам подъедет Виталик.

– Отлично.

Все просто. Подъедет человек по имени Виталик и подвезет тебе, Анечка, полмиллиона денег. Интересно, в чем они будут лежать? В мусорном мешке или в банковской сумке? А куда мне их положить? Господи, кажется, я не была готова к такому результату.

Нервы сдавали. Я села за телефон и договорилась о раздаче денег за ближайшие два дня. Я так настаивала на том, чтобы все срочно забрали свои гонорары, что люди могли усомниться в происхождении денег, хотя в нашем государстве «деньги не пахнут». Что-то я слишком разволновалась.

Какое счастье, что накануне мне попала на глаза статья о самых дорогих свадьбах мира! Поверьте, свадьба Миши Шопенгауэра с ними даже рядом не стояла. Журнал Forbes зарегистрировал свадьбу стоимостью в сто миллионов долларов, на которой присутствовало двадцать тысяч гостей. Надеюсь, жених гулял не на последние. Чтобы найти внутреннее равновесие, я отыскала эту заметку и перечитала ее раз двадцать. В ней описывались свадьбы за сто, сорок пять и сорок миллионов! После заметки моя, то есть Мишина, свадьба показалась мне какой-то пародией на настоящее торжество.

Самое смешное – когда Виталик привез деньги, я и вправду увидела, что полмиллиона – не так уж и много, особенно если они уложены в полосатую гастарбайтерскую сумку...

Слава богу, у меня было два месяца на то, чтобы реализовать придуманное за три ночи после судьбоносной встречи с Михаилом. Оказывается, два месяца – тоже не очень много. То есть когда они впереди, это много, а когда они уже за спиной – их как будто и не было.

Тот, кому приходилось заниматься шоу-бизнесом, меня поймет. Как хорошо, что умные друзья, которые в свое время имели опыт организации подобных мероприятий, подсказали,

что было бы неплохо сделать прогон накануне торжества. Прогон – это такая репетиция, которая вполне определенно дает тебе понять, что ни одна из массивных декораций не установлена в правильном месте, половина деталей утеряна при перевозке, механизмы и приводы к ним не работают, не хватает электропитания, шипы от роз цепляют все, что можно, в том числе шелковые серебряные скатерти, сложенные в аккуратные стопки, – после этого на скатерти выливается то, что по идее должно плавать в аквариуме, свет не горит, звук не звучит, фейерверки не привезли, а все монтировщики – ленивая молчаливая банда поденщиков, которые только и ждут, когда начнется отсчет по сверхурочной ставке. На вопрос: «Ребята, почему сидим?» – отвечают хором: «Да вы скажите, что делать, мы – мигом». Мигом – значит двадцать шесть часов, семнадцать минут и тринадцать секунд. Именно это время понадобилось для того, чтобы смонтировать все, что мой лихорадочный мозг продиктовал рукам, делающим эскизы фантастических декораций.

Для пущего контроля и выбора виновных в случае неудачи Миша Шопенгауэр прислал своего партнера. Это был тот самый Виталик, который привозил деньги. Теперь я рассмотрела его получше.

Супервайзер Виталик

У супервайзера был голубоватый облик. Его можно было назвать блондином, если прилизанную длинную челку, зачесанную на небольшую лысину, уместно использовать для определения масти. Впрочем, это не добавляло шарма, скорее наоборот. Сутулая спина и бегающие карие глаза под линзами очков придавали венчурному инноватору вороватый и неуверенный вид. Кроме всех чисто внешних признаков самца третьей категории, Виталик еще имел обыкновение задавать тупые вопросы в самый неподходящий момент. С собой у него был серый прямоугольный кейс – в таких киношные киллеры обычно носят складные ружья с оптикой, что, впрочем, вполне укладывалось в мою концепцию неудачного исхода мероприятия. Похоже, у меня появилась альтернатива: вместо группового изнасилования с последующим глумлением мог появиться точечный выстрел в висок с контролкой (правда, знающие люди рассказывали, что нормальные киллеры делают три выстрела – в солнечное сплетение, в висок и в лоб), более того, я слышала, что они вполне могут представляться партнерами банкиров по бизнесу и иметь очень неприглядную внешность.

Войдя на площадку, этот человек минут пять внимательно разглядывал ее со всех возможных ракурсов. Наверное, выбирал удобную точку прицела. Усевшись за стол в углу так, чтобы сзади была только стена, он не спеша начал распаковывать свой кейс. Думаю, чемодан был с двойным дном, потому что сначала он достал компьютер, пакетик с бутербродами и пластмассовый стакан. «Шифруется», – подумала я. По большому счету мне лично было все равно, будет за мной кто-то наблюдать или нет, главное, чтобы он не держал меня на мушке. Это могло отразиться на моей работоспособности. Но хитрец решил действовать по-другому. Протянув мне визитную карточку, на которой было написано, что некто по имени Виталий Краснов состоит в совете директоров того самого «Развития», он сказал:

– Называйте меня просто Виталик. – Наверняка в скрытом дне кейса у него были припрятаны другие визитки, на которых значилось: «Виталик. Профессиональный киллер». Их он решил не доставать.

– Как скажете, Виталик. Называйте меня просто Аня. У нас здесь полный аврал, надеюсь, что никаких ЧП не произойдет и мы успеем управиться за вечер и утро.

Моя рация была другого мнения.

– Аня, прием, – сигнализировала Надюшка, моя главная помощница и подруга. – У нас проблема с аквариумом, он потек, скоро уже дотечет до тебя.

– Делайте что-нибудь с этим, я пока не могу подойти, у меня представитель клиента.

Она не дала мне договорить:

– Пошли его на хер, у нас реальная проблема!

Я покосилась на Виталика, он спокойно возился со своим кейсом. Мне стало неудобно. Виталик наверняка слышал, куда ему следовало отправиться. Надя – дура, разве можно так грубо разговаривать при представителях заказчика, тем более таких... Я сделала шаг в его сторону. Виталик резко поднял голову и выпалил:

– Аня, как вы думаете, можно ли прийти одному из соучредителей господина Шопенгауэра с беременной женой?

– Что вы имеете в виду? – Я опешила. Он решил, что самое время – спросить о беременной жене в момент, когда между стенками драгоценного аквариума образовалась щель и на пол, устланный серебряными скатертями, хлынула вода.

– Она на четвертом месяце беременности.

– Послушайте, Виталик, если вы не против, займитесь переговорами с гинекологом или акушером этой дамы. У меня немного другая задача. – Я понимала, что выбор у меня невелик, и поэтому решила попытаться довести дело до конца и не церемониться с маньяком-убийцей. В глубине души я была в бешенстве. Виталик явно не понимал, что от результата завтрашнего мероприятия зависит, смогу ли я сберечь честь и остаться креативным eventSmaker'ом или бездарно потеряю ее на обочине Ленинградского шоссе. (На Успенку точно уже не примут, так как мне намного больше шестнадцати.)

Для себя Виталик, очевидно, уже решил мою судьбу, поэтому дотошно продолжал выпытывать, какова вероятность начала преждевременных родов у несчастной женщины.

– Понимаете, Аня, в некоторых случаях провокацией нежелательных последствий становятся испуг, волнение, неожиданно громкий звук...

– Дорогой Виталик, когда мы начинали подготовку к свадьбе, у вашей подопечной было всего два месяца беременности, – возмущенно фыркнула я. – Если она представляет такую ценность для компании, вам нужно было сразу обозначить пределы полета моей фантазии. Теперь, боюсь, уже поздно, придется приглашать дежурного врача.

– А это возможно? – спросил наивный убийца.

– Виталик, мне кажется, ваш компьютер сейчас зальет вода. – Это был единственный способ заставить нудного типа переключить внимание. Было смешно, что он явился сюда с ноутбуком, в который вставил диск с моими эскизами и терпеливо ожидал, когда же бесформенные руины, валяющиеся на полу, превратятся в волшебные картинки из сказки. Он так и сидел возле своего компа, периодически отрывал меня от дел и нежно тыкал пальцем в экран.

– Аня, а где вот это? – ткнул в планшет сцены, который на картинке сиял всеми цветами радуги и служил помостом для приглашенных исполнителей. В момент острого любопытства проклятого почемучки я лихорадочно бегала вокруг небольшого озера с разноцветными блестящими камнями, которое по плану должно было находиться в аквариуме.

– Это как раз перед вами, уважаемый Виталик. – Я протянула руку в направлении неопределенной кучи пластика и металла, которой суждено было превратиться в волшебное озаренную конструкцию.

– Что-то не очень похоже. – Он с сомнением навел свои заляпанные окуляры на указанный мной серо-черный хлам.

– Видите ли, Виталик. – В этот момент раздался звонкий хлопок, и с потолка на нас посыпались затухающие огненные искры. Ребята-пиротехники, скорее всего, проверяли фейерверки. Виталик вздрогнул и открыл свой кейс. Мне стало не по себе, и я всеми силами попыталась его отвлечь. – Так вот, дорогой мой, сценические декорации становятся узнаваемыми только в собранном виде и при должном освещении. Можете мне не верить, но завтра вы убедитесь в том, что пластиковая конструкция становится красной, когда ее заливают красным светом, и голубой, если свет голубой.

– Извини, Ань, – заурчала рация Надюшкиным голосом, – фейерверк сработал без команды. Хорошо, что проверили, эти придурки установили его прямо над детским столом, сейчас переделаем. – Боже, зачем она все это говорит, нас точно замочат. Я еще настойчивее принялась отвлекать внимание супервайзера от происходящего. Под предлогом жуткой духоты пришлось махать подолом клетчатой рубашки, обнажая все, что под ней находилось, но способности соображать я не теряла:

– Впрочем, автомобили тоже собирают из различных деталей. Да и компьютеры... – Похоже, именно этим я задела его за живое. Лицо супервайзера озарилось, он слегка порозовел.

– В самом деле, вы даже не представляете себе, из какого множества мелочей собирают эти машинки. – Виталик ласково погладил серую крышку компа. Вы не поверите, но тот в ответ заурчал. Я подпрыгнула от неожиданности. Пришла моя очередь удивляться.

– Я не ослышалась?

– Нет, я придумал и встроил это сам, поверьте, это не трудно.

– Разрешите не поверить, Виталик, по-моему, это, – я обвела рукой вокруг себя, – не так трудно, как это. – Я ткнула пальцем в экран. По нему побежали тревожные красные круги. Слава богу, не завывала сирена. Я автоматически отдернула руку. По большому счету я уже готовилась к смерти.

– Моя машина не любит грубого обращения, – нравоучительно сообщил Виталий.

– Мм... поняла. Пойду займусь тем, что попроще, если вы не возражаете... – Я почувствовала себя дауном, думаю, что лицо мое приняло соответствующее выражение. Почему-то Виталик сразу перешел к туалетам. Видимо, после моего неосторожного обращения с любимым предметом я вызывала у него ассоциации с местами общественного пользования.

– Кстати, Аня, а будет ли предусмотрен туалет для VIP-гостей?

Я подумала, что ослышалась. Мне захотелось его задушить. С другой стороны, и впрямь, зачем ему меня убивать? Все равно нужно отметить свадьбу. Скорее всего, Виталик – просто компьютерный маньяк.

Надька уже три раза проорала по рации насчет аквариума. Вода из огромного прозрачного сооружения уже почти подмочила мою репутацию. Я еще не знала, что это – только начало.

– Подождите, разве не все гости – VIP? Это же не Кубок Кремля, простите за сравнение.

У ботаника-киллера на лице появилось сочувственное выражение. Очевидно, его диагноз подтвердился.

– Аня, – мягко, без нажима произнес он, так разговаривают только с душевнобольными. – Ну подумайте сами, может ли быть из тысячи гостей тысяча VIP-персон?

Мне было сложно ответить на этот вопрос. Я вообще не знала правильного соотношения свадебных VIPов.

Впрочем, если посмотреть на дело с точки зрения тех же классических канонов, то все было ясно: жених, невеста, родители, шафера и подружки, свадебный генерал.

А вдруг сейчас определяют VIPов в зависимости от состояния кошелька? К примеру, первая категория – те, у кого больше ста миллионов, вторая – от пятидесяти, ну а мелкие

ВИПы, которые украли или заработали миллионов десять, могут воспользоваться общественным туалетом? Парню удалось завести меня в тупик, и я судорожно бросилась к плану здания, чтобы отыскать хоть какие-то более-менее уединенные сортиры. План лежал на полу как раз в зоне наводнения. Мои службы судорожно пытались ликвидировать последствия потопа. В покрытой блестками воде грустно плавали черные хлопья сажи от фейерверка, которые теперь не могли упасть на головы миллионерских детей.

Благо Надюшка была незаменимым бойцом горячих точек, у нее уже работал конвейер из швабр, тряпок и ведер. Мои планы и разрезы немного подмокли, но рисунки сохранили очертания.

Сортиры нашлись недалеко от гримерок, которыми должны были пользоваться артисты и невеста с женихом. Этот гад Виталик зомбировал меня до такой степени, что самой главной задачей для нормального обустройства свадьбы стало оборудование и чистка ВИП-туалетов, поиск приличных банкетов для них же, пары журнальных столиков и замена сломанных бумагодержателей.

Я понимала, что мне предстоит бессонная ночь на площадке. Тем радостнее было уведомить супервайзера, что контролировать мои действия ему придется всю ночь и еще завтрашний день до прихода гостей.

– Виталик, не хочу вас расстраивать, но я собираюсь оставаться здесь на ночь. – Вопросительно-удивленный взгляд из-под очков. – Вас, очевидно, ждет дома жена или поклонница?

– Нет, у меня нет жены, но меня ждет мама.

– Что, и поклонницы не ждут?

Он застенчиво опустил глаза.

– Я не люблю поклонниц. – Или хороший актер, или реальный ботаник?

– Виталик, я имею в виду не тех, кто склоняется над вами в надежде оказаться вам полезными, я имею в виду вашу девушку, невесту, в конце концов.

– Видите ли, Аня, у меня ни девушки, ни невесты нет. Пока. То есть они есть, но им всем нужно от меня только одного...

– Денег... – понимающе кивнула я.

– Ну, денег тоже. Но скорее они хотят интимной близости. Все сразу просят, чтобы я познакомил их с мамой, пригласил к себе домой... – Видимо, для Виталика знакомство с мамой было стойким эквивалентом интимной близости. Впрочем, мамы бывают разными. Вдруг у Виталика мама одновременно ведет учет использованным плетям, ботфортам и наручникам...

Я еле сдерживалась от смеха. Как ни пыталась, не могла избавиться от картинки: несчастный дохляк в очках, с засаленной челкой, начесанной на лысину, развалившись в кресле Ferrari, проводит кастинг. Перед ним на коленях десятки красоток возводят оголенные руки в браслетах к небу и умоляют хоть по разочку переспать с ними. Виталик непреклонно отвечает каждой претендентке: «Переспи сначала с моим компьютером. Если он останется доволен, тогда и я попробую». Неподалеку за роскошным резным письменным столом восседает мама, перед ней – книга учета инвентаря, а на стене развешаны разнообразные плетки, браслеты и пояса – с шипами и без.

– Почему же вы не предоставляете им эту возможность? Ну, интимной близости...

– Я не озабоченный. Я надеюсь встретить женщину, которая полюбит меня таким, какой я есть.

– Надеюсь, вы ищите ее не с помощью Интернета?

Виталик еще сильнее покраснел. «Киллеры не краснеют», – с облегчением подумала я.

– Нет, с помощью Интернета можно найти массу более приятных вещей.

– Например? – Мне нравилось его доставать, некоторое время назад он считал, что вопросы может задавать только сам. Все остальные должны отвечать.

– Ну, рефераты, новости, статьи. Думаю, что вы, Аня, не интересуетесь такими сложными вещами.

К сожалению, я не могла себе позволить нахамить этому потенциальному убийце и просто неприятному человеку. Зато я с удовольствием наклеила на него ярлык с маркой ДОДИК и перестала обращать на него внимание.

Додик

В силу того что многие представители этой категории, как правило, связаны с цифровым и компьютерным миром, бизнес, приносящий им доход, вплотную соприкасается с цифрами, программами и расчетами. Некоторые экземпляры данного вида невероятно богаты, но на деньги смотрят не как на способ хорошо провести время, а как на любимую игрушку, которая нуждается в постоянном обновлении, дополнении и возвращении. Отсюда возникает небольшая проблема – мягко говоря, они тяжело расстаются с денежками.

Такие редко пускают в ход жесткие методы расправы. Скорее наоборот, – попустительствуют негативным явлениям, не проявляя к ним никакого внимания, если, конечно, не уткнутся в них прямо своими очками. С точки зрения замужества они скорее идеальные кандидаты для манипулирования и использования, чем непробиваемая стена, на которую можно опереться.

Значительная часть подобных мужчин не совсем уютно чувствует себя в отношениях с женщинами и детьми. В компании, даже на собственном дне рождения, они испытывают недоумение от отсутствия ответа на вопрос: зачем эти люди здесь сидят, все ведь уже поели. Их роль в мире можно определить как некий бытовой аутизм.

Чтобы заарканить такого жениха, вам придется, во-первых, разглядеть его за широкими плечами накачанных, агрессивных и продвинутых претендентов, во-вторых, немного подтянуть его внешний облик к требованиям современности (только не перестарайтесь), в-третьих, пережить довольно серьезное сопротивление любящей мамы (будущей свекрови) и, наконец, пробить весьма стойкую боязнь любимого раздеться перед женщиной. Здесь не нужно проявлять излишней напористости и заставлять мальчугана снимать все сразу, начните с того, что важнее.

Эти ребята предпочитают периодическое общение с ночными (дневными, вечерними...) бабочками (божьими коровками, стрекозами, проститутками...). Первый сексуальный опыт

обычно случается в довольно позднем возрасте – и то мальчики предпочитают о нем умалчивать. Если вам все же удастся поговорить с ним «об ЭТОМ», то во всех романтических историях непременно в большом количестве будут использованы элементы художественного вымысла, если не прямо пересказан сюжет «Основного инстинкта» например. Не вздумайте смеяться или недоверчиво улыбаться во время подобного откровения, вы даже не представляете, как малышу самому было трудно поверить в то, что он сочинил.

Зато для решительных напористых особ, которых интересуют статус, деньги и возможность относительной свободы передвижения, такие кадры – сущая находка:

- они легко могут не заметить трехдневного отсутствия жены, если им никто не напомнит о том, что она когда-то была;

- нетребовательны в еде (им спокойно можно разогревать *deep fried* куриные голени из *fast food*, и они будут приятно удивлены, что жена приготовила такой вкусный ужин);

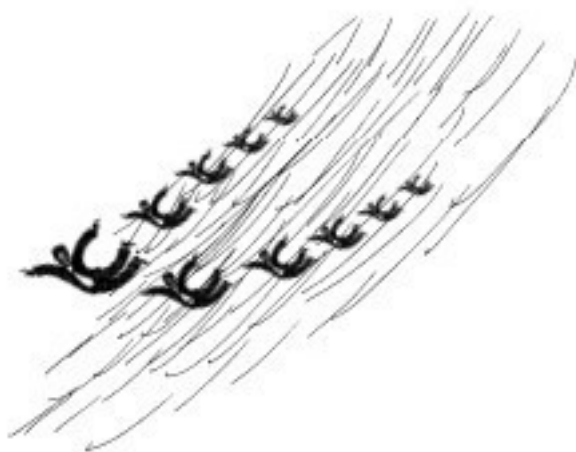
- нормально расстаются с деньгами, если затраты логично аргументированы: не надо говорить «Дай триста на кольцо!». Нужно убедить в том, что ваш внешний вид – зеркало его респектабельности, к тому же он должен вложить деньги в камень, который в любом нормальном банке примут под обеспечение по той же цене;

- они едут туда, куда им говорят, почти не сопротивляясь, если можно взять с собой ноутбук и хорошенько оторваться по работе.

Не докучайте излишней заботой, не напоминайте постоянно имена и дни рождения детей и родственников, лучше пользуйтесь тем, что он не всегда уверен, были ли куплены подарки, обожайте его маму и, главное, не переборщите, подсыпая любимому в кефирчик снотворное, когда соберется отдохнуть по полной.

С детьми также все просто. В какой-то момент наш кандидат просто перестанет вспоминать, сколько их, даже перестанет удивляться, почему они совсем на него не похожи, а некоторые мальчики – очень уж взрослые. ИБО в ваших силах убедить своего любимого в том, что стоит ему снять очки и присмотреться повнимательнее...

С таким мужем можно спокойно встретить хорошо одобренную антиквариатом и другими раритетами старость и, сидя у камина, закутавшись в плед, рассматривать альбомы с семейными фотографиями в окружении множества внучат и облаков приятных воспоминаний.

Аврал

Впопыхах я совсем забыла о Виталике, которому все-таки очень хотелось быть полезным. Когда он решительным шагом приблизился ко мне, я поняла: риск получить пулю в висок немного возрос. Но он остановился в полуметре. Достаточно было одного взгляда на несчастную физиономию супервайзера, чтобы понять, что он смертельно обижен невниманием и непониманием. Мне реально стало жалко венчурного супервайзера, тем более что ему удалось выдать:

– Я хотел спросить вас, Аня, почему ребята на площадке так ругаются матом? Ведь здесь же дамы!

Клянусь, я готова была разрыдаться, таким несчастным был его облик.

– Виталик, это – жизнь. Не принимайте близко к сердцу, еще никому не удалось собрать бригаду разнорабочих из профессоров и академиков.

В этот момент в помещении противно завоняло. Нет, это не Виталик! В принципе я знала, что некоторые животные в моменты острых переживаний имеют свойство выделять зловонные газы. Но я ни в коем случае не идентифицировала Виталика с животным. Максимум, он был похож на неуверенного мышонка. Мышонок не мог так круто обгадиться. Впрочем, Виталик тоже подозрительно заводил носом.

– Аня, что это? Что за отвратительный запах? – Нанесенная обида отступила перед дружеским венчурным долгом.

– Я как раз собиралась спросить об этом у вас.

Я кинулась к рации.

– Надюш, прием, что за вонь на площадке?

– Видимо, мы перестарались с аквариумом, засорили канализацию. Уже вызвали аварийную бригаду, но содержимое унитазов неумолимо выливается на пол.

– И в ВИП-туалетах?

– Ань, ну они же не знают, что они – ВИП. Из них течет точно такое же г...о, как и из регулярных сортиров!

На лице у Виталика отразилась сложная гамма переживаний. Кажется, его покорило грубое слово, обозначающее фекалии.

– Извини за назойливость, Надь, как наши розы и скатерти? Прием...

– Розам удобрения пойдут на пользу, а скатерти мы давно убрали на недостижимую высоту.

– Ты молодец, сейчас появлюсь в зоне военных действий. – Я дала отбой.

– Аня, – Виталик вернулся в образ супервайзера, – обратите все-таки особое внимание на ВИП-туалеты.

Я решила, что противоречить человеку дождя – неблагодарное занятие, поэтому, придав лицу покорное выражение, сказала:

– Не волнуйтесь, Виталик, не в таких переделках бывали.

Он, похоже, немного успокоился. Потому что не знал, что предыдущие переделки касались только личной жизни, домашних питомцев и мелких автомобильных аварий. Впрочем, мне приходилось сталкиваться и со смертью: буквально пару недель назад у меня подохла золотая рыбка по имени Дуся. Я искренне горевала, тем более что причиной смерти явилось мое невежество. Мне показалось, что бедняжке одиноко, и я бросила к ней в аквариум резинового ежика. Дуся очень обрадовалась и стала плавать за ежом по пятам, она, наверное, подумала, что это – морской еж. До вечера она мотылялась за ним по аквариуму, скорее всего, решила, что теперь у нее есть муж или хозяин, но, встретив в ответ своему внезапно вспыхнувшему чувству полное равнодушие, перевернулась вверх брюшком и умерла. А может, просто резиновый чужак нарушил флору маленького Дусино дома, и она отравилась его резиновыми микробами.

Понимаете, почему я не стала уточнять, в каких именно переделках мы бывали.

– Вам, Виталий, наверное, лучше отдохнуть, я дам сигнал, когда все будет готово к просмотру. Check-in, так сказать.

– Не буду мешать вам, только сразу информируйте о проблемах, если они возникнут. Хорошо?

Конечно, хорошо, нудный засранец, разве ты не видишь, что все кругом – одна большая проблема, а до свадьбы твоего хозяина остались считанные часы. Но вслух я сказала:

– Непременно. Все это – обычная рутинная возня. Как только мы будем готовы, я дам знать.

– Если понадобится грубая физическая сила, тоже обращайтесь. – Он, наверное, редко смотрелся в зеркало, скорее всего, мама, целуя его перед выходом из дома, пользовалась простейшими приемами: «До свидания, мой богатырь, смотри не ввязывайся в драки по дороге, пожалей недостойных забияк». Что касается меня, я давно не видела более несовершенно в физическом смысле мужчину. Но на сегодня борьбы было достаточно, пускай отдохнет.

– Конечно обратимся. Отдыхайте.

Супервайзер успокоился.

За оставшиеся часы людьми был совершен подвиг. Мы ликвидировали течь в аквариуме, восстановили канализацию, развесили звук и световые головы, смонтировали подъемник для проектора, соорудили прозрачный подиум со сценой, под которыми поселили псевдоморских обитателей, опробовали пиротехнику, сделали шесть смен декораций, повесили огромный экран, расставили столы в соответствии с пожеланиями заказчика, опробовали дымшину и, передохнув три часа, начали украшать розами стены огромного зала.

О житейском

Я хотела призвать к порядку монтировщиков, сбившихся в кружок и наотрез отказавшихся заниматься розами, но хрипловатый голос лидера бригады на пару минут возбудил мое любопытство:

– Да ты чё, я думал, они уже помирились. Я бился с ними три часа. А уговаривал их встретиться два месяца. Они, сука, такие принципиальные. Один говорит: «Пусть он мне позвонит». А другой: «Дай ему мой номер, пускай наберет». У меня же работа из-за них срывается: они бодаются – дело стоит. Чуваки из конторы деньги уже заплатили.

– Ну и чё?

– Чё, чё... А то. Я с этим сел в «Ростиксе», другому позвонил, говорю, подъезжай, я тебя жду. Он подъехал, а тут – подстава, я-то не один. Деваться некуда, все вроде свои.

– Он ему в рыло не дал?

– Ну как, мы же типа в ресторане, все по-серьезному. Сели, я говорю, давайте, типа, поговорим, раз такая okazия. Или бабки нужно возвращать, или на мировую. Иначе всех отымеют.

– А он?

– Он сначала кочевряжился, потом пошли выяснять, кто на каком моменте сломался, реально чуть не набили друг другу хари, даже вставали из-за стола, а орал так, что по периметру три бокса опустели.

– Обосрались, что ли?

– Я сам обосрался. Полтора часа чисто гнали пургу, орал, задирались, обвиняли друг друга. Халдеи уже к нам не подходили, хорошо, не вызвали ОМОН.

– Да ладно, им самим невыгодно опускать кабак.

– Ну да.

– И чё в итоге?

– Ну чё, пошли на мировую, руки пожали, признали, что каждый по-своему не прав. Потом заказали виски.

– О как! Дело серьезное.

– Сука, серьезное. Ну, почти два часа я их мирил.

– Короче, все нормально?

– Да, бля! Нормально. Только пока ждали виски, этот ему говорит: «Знаешь, я никогда и не думал, что ты – мудака». А тот ухмыляется довольно, типа: «Учить вас и учить». А этот продолжает: «Я тебя ни разу не подставил, а поверь, возможности были...» Тот ему: «Какие возможности?» А этот: «Ну, помнишь, когда мы на «Ракете» катались, с тобой блядь была? Она мне так глазки строила, что я чуть не кончил. Записки мне хотела передать, телефон и все такое. Я еще тогда подумал: «Ну ее, девушку друга иметь не по понятиям». И слил ее, сказал, что с блядьми не сплю.

– Ну чего, благородно.

– Ну да, благородно. Только тот даже виски не дождался, сразу бросился на него, мордобой был серьезный.

– Да ладно, чего это?

– А того, эта телка была его жена...

После монолога возникла пауза. Затем пошла реакция – сначала редкое хихиканье, потом дружный смех, через несколько секунд он перерос в здоровое жеребьячье ржание двенадцати молодых мужиков. Думаю, каждый из них представил себя на месте участников событий.

Как они гоготали! Все-таки у монтировщиков есть чувство юмора.

Я выдержала короткую паузу, одной истории на тему «ВСЕ БАБЫ – БЛЯДИ» было достаточно. Как человек творческий, я представила себе это в лицах, и честно, ситуация показалась мне поистине анекдотичной. Для приличия я постояла еще немного, чтобы прошел приступ хохота, а потом дала культурный стук в импровизированную дверь, просто сказав:

– Тук-тук, можно вас прервать на минуточку?

– Да, чего, работа нашлась? – У них хватало хамства спрашивать меня об этом.

– Друзья мои, она не кончалась, предлагаю вам два вида работ на выбор: влажная уборка помещения или приколачивание декораций к стенам.

– Конечно приколачивание, – недружным хором провозгласила банда.

– Ну, тогда стартуйте. Вот вам декорации, – я указала рукой на горы цветов, – а вот вам стены.

– Я величественным жестом обвела пространство вокруг. Мужики неохотно поднялись, но согласились с формулировкой.

Время пошло. Виталик мирно дремал за компьютером. В шестнадцать часов двадцать семь минут можно было объявить о ликвидации завода тяжелого машиностроения. На сцене уже вовсю отстраивали звук для Муси-Пуси, Belle, Женщины, которая поет, и прочих звезд шоу-бизнеса.

Виталик уехал домой, чтобы переодеться и взять подарок. Внутреннее чутье подсказывало мне, что мы немного подружились. Совместная ночная вахта как-то сразу сближает людей.

В семнадцать сорок он приехал – нарядный, прилизанный, все с тем же кейсом, но уже расслабленный и умытый. Мне кажется, ему хотелось произвести впечатление на Надюшку. Я его понимаю, потому что без этой святой женщины свадьбы могло не быть.

Свадьба Миши

Нет, вы все-таки не представляете себе, почему шоу-бизнес называется шоу-бизнесом. Задача простая, но нужно один раз это увидеть и услышать. За пятнадцать минут до начала красочного музыкального представления вокруг тебя куча грязного кабеля, множество потрепанных сейфов для хранения оборудования и реквизита, орущих и матерящихся специалистов, каждый из которых думает, что он – уникальный, торопящихся агентов звезд, перепутавших себя с ними, гримеров и костюмеров – вполне сносный контингент – и безликое сооружение непонятного назначения, которое стоит невероятных денег. Когда режиссер командует старт, все преобразается в одно мгновение. Ты больше не сотрудник фабрики по производству металлоконструкций, ты – часть интеллектуального механизма, который к тому же еще и небывало красив. Вот оно – чудо превращения, магическое воздействие одного слова: «Поехали!» С этой секунды начинается оно – то самое шоу, которое включает в себя миллион маленьких частей, все они должны совпасть во времени и пространстве, но если в какой-то момент этого не произошло, зритель все равно должен думать, что так и должно быть. Звонящее многочасовое напряжение в воздухе, после которого ты понимаешь, что самая сладкая и несбыточная мечта – горячая ванна, бокал белого вина и четырнадцать часов коматозного сна. А когда ты просыпаешься, чувствуешь внутри дикую прозрачную пустоту и осознаешь, что жить теперь незачем, ведь все самое лучшее – позади.

Но до этого было далеко. Чтобы проснуться с такой мыслью, требовалось сдать госэкзамен. Не сдашь – можешь не проснуться вовсе. Эта деталь очень способствовала повышению трудоспособности и ответственности.

Если вы хотите знать, на каких лимузинах предпочитают подъезжать «розовые» юбиляры, я вам скажу: двенадцатиметровый Hummer белого цвета, крыша которого украшена пушистыми розовыми гирляндами. Приезд юбиляров – сигнал для гостей, которые должны занять соответствующие позиции и приготовиться чествовать молодых. Еще к этому готовятся

мальчики из церковного хора. Ну нет, конечно, не мальчики. Мальчики – на подпевке, а сами хористы – уникальные певчие, собранные мною из нескольких монастырских хоров и привезенные специально в честь Мишиной свадьбы. Как вам такая идея?

Хористов было четверо. Они, как и положено уважающим себя свадебным певчим, исполнили псалом номер 127. У самого басистого рыжего бородатого богатыря голос был на нижней грани восприятия звука – низкий, раскатистый, поразительный по мощности. Кажется, такой голос называется актавист. Каждую секунду казалось, что вот, все, ниже – невозможно, сейчас сорвется, однако нет – он продолжал выводить глубоким басом приветственную песнь, а ему в терцию и в унисон не менее красиво выводили тенор, баритон и контр-альт. Контр-альт по высоте нот, на которые он забирался без всякого труда, переплюнул Преснякова, Агузарову и Витаса. При том что делал он это не блеющим фальцетом, а уверенным сценическим оперным голосом. Если бы я своими глазами не видела невысокого темноволосого мужчину с грустными глазами, подумала бы, что прекрасная муза спустилась с небес, чтобы порадовать народ своим божественным даром.

Это было не просто красиво, это было ошеломляюще. Знаете, я ведь разговаривала с этими ребятами – они умеют просто говорить, и это – самое удивительное.

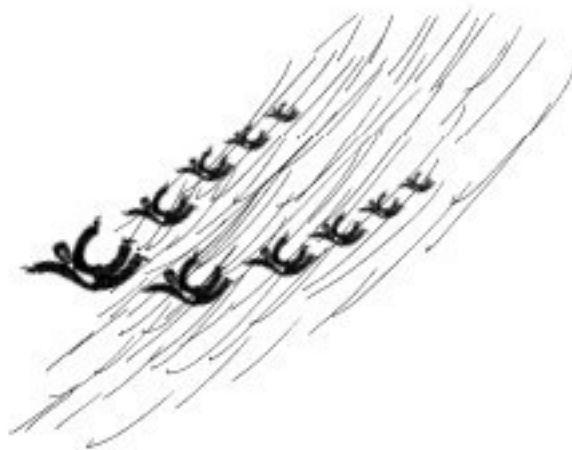
Пожалуй, исполнение свадебного псалма было единственным соответствующим обрядовой церемонии. Видимо, игра стоила свеч, потому что Михаил отыскал меня взглядом в толпе и исподтишка показал большой палец – вверх! Ура, меня оставят в живых.

Миша, Миша, все только начинается, на моем месте ты еще не такое бы придумал. Но с оценкой я согласилась, ход с певчими был эффектным и торжественным. У меня было припасено еще несколько сюрпризов.

Другой неожиданностью стало появление заморского фокусника – эффектного молодого блондина с голливудским искусственным лицом, широкой белозубой улыбкой и фигурой тренера по аэробике. Мне лично иллюзионист очень нравился, хотя я не фанат этого жанра. Похоже, гости тоже не верили чудеса. После объявления о выступлении Ганса Хиггенса у многих погрустнели лица. Я засомневалась в правильности выбора и подумала, что внутренний голос иногда подсказывает правильные вещи. Зря я к нему не прислушалась. Я зажмурила глаза – номер Ганса я видела семь раз, правда, все равно не поняла, как за одну секунду люди могут меняться местами и на ровном месте вырастают цветущие розовые клумбы, убейте меня, я не верю, что дело обошлось без гипноза. Аплодисменты возникли вдруг и сразу, некоторые даже свистели, другие кричали «Браво!». Тогда я решила приоткрыть веки. Герои вечера стояли на чудесном цветочном ковре, который мягко накрыл наш подводный мир со всеми его обитателями. Те, скорее всего, были в шоке, не понимая, где они находятся. Впрочем, им пора привыкнуть к стрессам и переездам, они же – не рыбка Дуся.

Чудеса белокурого Ганса на этом не закончились. Он в одно мгновение достал из воздуха Мишиных мальчиков, улыбающихся и довольных. Причем ровно так, как в кино, – только что их не было, и вдруг они здесь. По дороге к свадебному трону Миша показал мне два больших пальца. Вверх!

Я, наверное, оказалась единственным человеком, которого чудеса Ганса оставили равнодушным. В моей памяти сохранились фокусы и покруче, хотя техника исполнения была другой. Впрочем, обстоятельства были похожи. Тогда, я помню, тоже была свадьба. Только не розовая, а настоящая, и жениха звали не Миша, а Толян. Толян – друг детства моего Сержа, из тех, кого вынужден принимать такими, какие они есть, иначе останешься без мужа и его друга.

Толян

В нашей совместной жизни с Сержем это была не первая свадьба друзей, но она стоила десяти. Потому что женился не кто иной, как Толян. Я, молодая жена с небольшим стажем, ничем не отличалась от большинства подруг, которые были замужем. Мы все мечтали о дне, когда Толик остепенится и найдет себе нежную голубоглазую молчаливую спутницу жизни. Поэтому, когда мой Сережа за ужином сказал: «Ты знаешь, Толян женится!» – я искренне ответила: «Господи, как я рада!»

Естественно, после этого диалога Серж по-быстрому оделся и уехал на холостяцкую пирушку, в народе называемую мальчишником. Конечно, от мальчишек ребята были уже далеко, но суть не менялась.

Естественно, мы с девчонками собрались на девичник. Правда, без невесты. Тогда еще мы все любили готовить и угощать друг друга оладушками из кукурузной муки с кабачками, высококалорийным тортиком с кремом и орехами, запеченной курочкой, жареной румяной картошкой и тому подобными деликатесами. Маринка, Надя, Светик и я – мы собрались у нас на даче. Наш сторож дядя Валера топил баню, он был классный мужик, и все считали его нашим родственником, впрочем, мы и сами уже так думали.

Дядя Валера все время жил на даче, следил за домом и садом, готовил для Сержа с друзьями баню, раков и пиво, когда те собирались попариться, и, надо заметить, больше всех любил именно Толика. Хотя и пенял ему иногда: «Тебе бы, Толь, жениться пора, детей, а то что это – каждый день все новые и новые, так и помрешь холостым...» Толик только посмеивался: «Дядь Валер, ну холостяк я по жизни, ничего поделать с этим не могу. Люблю всех баб до смерти!»

Это было известно. Похождения Толика стали легендой, он никогда не возвращался из отпуска с той девушкой, с которой уезжал, мог сидеть в ресторане одновременно за несколькими столами, причем за каждым из них дама была уверена, что Толик – именно ее спутник.

Он, зараза, умел рассадить их так, что они не видели друг друга. А в случае провала уверенно заявлял, что его ex-girl friend специально приехала выяснить отношения или попросить денег. В багажнике машины любвеобильного донжуана хранились заводские упаковки одинаковых духов и подарков.

Короче, у Толяна была своя точка зрения на постоянство и непостоянство.

Надо ли говорить, что для замужних дам из нашей компании свадьба лучшего друга была воплощением робкой надежды. Мужчины, для которых Толик всегда был инициатором и вдохновителем чисто мужского отдыха – мальчишников, рыбалки, спортивных мероприятий, испытывали искреннюю досаду. Женщины, хоть и любили Толяна за покладистый и ласковый характер, все-таки чувствовали облегчение (может, на какой-то период этот гуляка уgomонится и перестанет провоцировать своими загулами скандалы в семьях).

Короче, что там говорить, мы с девчонками были очень рады. Даже Маринка, которая в свое время побывала любимой женщиной Толика Гончарова, была рада. Она прямо так и сказала:

– А вы знаете, девчонки, я очень рада за него, наконец-то он станет нормальным человеком.

Все дружно заржали. У Маринки было слишком серьезное лицо, чтобы мы поверили в то, что Толян станет нормальным человеком.

– Если честно, я к нему очень хорошо отношусь, но за него я не вышла бы даже после войны, а тогда расхватывали всех, кто под руку попадется, лишь бы мужик. Даже одноногих, контуженых и безруких. Мне бабушка рассказывала, – продолжила Маринка.

– Да, девчонки, невесту жалко. Представляете, она – молодая, наивная и симпатичная – не знает, что ее ждет, – вступила Светик.

– Перестаньте вы пророчить, что, собственно, ее ждет? – взяла слово я. – Может, и правда Толик остепенится и станет показательным отцом пятерых детей. Вон Мел Гибсон – образец для подражания, пятеро детей, а на вид... Короче, любая с ним стала бы.

– Вот и нет, – возразила Маринка, – я бы не стала. Он вообще метр с кепкой.

– Ты перепутала, это Бандерас метр с кепкой, точнее, сто пятьдесят шесть. – Надюшка была киноманкой, про актеров и актрис она знала все.

– А вот с Бандерасом я бы очень даже подружилась, несмотря на лилипутский рост. В нем чувствуется мачо. – Маринка мечтательно прикрыла зеленые веки и помычала.

В мычание вмешалась Светик, она была самой трезвомыслящей:

– У тебя уже был один мачо, который женится послезавтра, тебе не хватило?

– Ну да, с другой стороны, и Бандераса здесь нет. – Маринка в надежде оглянулась по сторонам. – А вообще, девчонки, все они кобели, просто в разной степени. Толик – образцово-показательный, а остальные скрывают до поры.

– Перестань, Марин, откуда ты знаешь? У нас с Сержем пока все в порядке. Жизнь только начинается. – Я все-таки неисправимая оптимистка.

– Вот именно, начинается, а когда будет заканчиваться, ты первая будешь кусать локти и говорить: «Как Мариночка была права, когда говорила, что нужно пользоваться каждым моментом в жизни и доставлять себе удовольствие».

– Не знаю, Марин, я не могу так, как ты, для меня существует только один мужчина, пока я с ним, даже мысли не могу допустить, что еще кто-то...

– Конечно, Ань, не надо допускать... Только имей в виду, что с возрастом возможность предоставляется все реже и реже, а когда ты поймешь, что надо бы, поезд уйдет... Впрочем, тогда останется только одно – мстить. А месть бывает такой сладкой. Особенно когда человек немошен. Думаю, жена Толяна к тебе присоединится. Он с таким ритмом жизни долго не протянет. У него такой психотип, который кончает инсультом. Представляете себе картину: они лежат, прикованные к постели, а вы, нарядные, чистенькие старушки, заказываете молодых

медбратьев-санитаров, и на глазах у инвалидов накачанные молодые загорелые жеребцы вам и стриптиз, и летку-енку, и... в общем, что захотите.

Тут со смехом вмешалась Надюшка – натура творческая, она легко входила в образ, могла войти даже в образ санитаря:

– Нет, девочки, зачем же столько ждать? Думаю, надо начинать мстить сразу, если есть за что. Знаете Машку Красильникову? Ей лет тридцать пять, такая толстушка, не модель, конечно, но хорошенькая. Но это все равно, потому что ее муж Игорь на двадцать лет старше. Так вот, она застукала своего козла в кафе за поеданием мороженого. Картинка была милая: одну ложечку даме, другую – после нее облизывает сам, и за всем этим с улицы наблюдает жена. Ладно, что у него диабет и несварение желудка, он еще и кричит на каждом углу, какой он брезгливый. По его словам, из-за этого он и с посторонними бабами не может.

– Ух, какая скотина! Я бы убила, я бы это мороженое ей на голову вылила, а его... Даже не знаю, что я сделала бы с ним... – Маринка не могла сдержать гневных эмоций.

– А она знала, что делать, – продолжала Надя. – Она не стала врываться и устраивать истерик. Она даже не сказала, что засекла любовничков за сладким. Она просто заказала...

– Санитаров? – в один голос выпалили мы с Маринкой.

– Да нет, лучше.

– Что может быть лучше парочки отборных санитаров? – Маринка отпила вина и пожала плечами.

– Она заказала рекламный щит, который повесила прямо перед офисом своего старпера. На щите – она, такая домашняя, в белой бандане, с укладочкой, в фартучке с рюшками на бюсте, а у нее – хороший шестой. Так вот, она со своим шестым номером – в обнимку с кареглазым, оголенным по пояс юношей, у того бедра обмотаны оранжевым полотенцем. И она так смотрит на него, снизу вверх, нежно, а губки в ярко-красной помаде посылают ему поцелуй. На его загорелом мускулистом прессе как будто отпечаток этого поцелуя. А надпись такая: «Игорь! Уступи дорогу молодым!!!» Красным по белому. И три восклицательных знака.

– Да ладно... Она правда так сделала? – Маринка округлила глаза.

– Клянусь, я специально проезжала мимо, чтобы посмотреть. Думаю, не я одна.

– А диабетик?

– Что диабетик... Когда приехал на работу, сразу не заметил рекламу на щите. Но понял, что что-то не то, – по поведению сотрудников. Они за спиной ухмылялись и в глаза не смотрели. А в курилке, наверное, писали в штаны от смеха. И поделом ему! Совсем страх потерял – прожил с молодой девкой десять лет, родил двоих, и все туда же... Самому пора уже о душе подумать. А знаете, сколько его girl-friend?

– Сколько? – выдохнули мы.

– А ей девятнадцать, – Надюшка произнесла это детским голосом, хлопая глазами, как глупая фарфоровая кукла, – они работают вместе.

– Ну, мудака, пардон. Как его по-другому назвать? – откликнулась Светка. – Знаете, что на самом деле противно? Что эта девчонка после такого старика ложки облизывает. Фу! Стошнит сейчас!

– Ох, какие мы нежные, а я бы ей пожелала всю жизнь ложки за такими облизывать, это то, чего они достойны. А Машка – красавица, у нее-то как раз все будет в порядке. Душа молодая – молодые глаза, а килограммы не важны. Поэтому с двадцатилетним накачанным красавчиком она, я думаю, смотрелась отлично. Жалко, что только фото. Вот бы зароманила... – Это Маринка со своей сексуальной неводержанностью. – А кстати, она не зароманила? Что у них теперь?

– Да это же просто модель был. Дома, конечно, скандал дикий, но приложила она своего по полной программе, весь офис, все сотрудники целый месяц смотрели на эту «порнографию», как говорил потерпевший. Бесился, потому что ничего сделать не мог. Только орал и

нервничал. Машка уехала к родителям. А потом его приперло... Тот самый случай. Заболел. Позвонил, прощения просил, ну, она из жалости вернулась. Думаю, новый роман у жиголо не скоро.

– Ой, девчонки, Толика, наверное, никакие щиты не остановят, даже если он будет прикован к постели, все равно сообразит как-нибудь, – подытожила Маринка. – Все равно, я рада, что он женится, хоть на время оставит вас в покое с вашими сусликами. Ладно, давайте собираться потихонечку, они скоро явятся на ночлег.

Вот такое настроение преобладало в нашей компании, когда мы собрались на свадьбе у веселого Толяна.

Невеста, кстати, была не блондинка. Зеленоглазая темненькая худенькая девушка, на вид – совсем подросток, очень застенчивая и молчаливая. Мы с девчонками из вредности поспорили с мужиками, что максимум через два месяца она будет обкладывать Толю такими матюгами, что никому из них и не снилось. Правда, сейчас я уже не помню, кто выиграл пари. Девушка оказалась настолько скромной, что к концу свадьбы никто не помнил, как ее зовут. А Толян оставался самым собой – здоровый, уса́тый, веселый, громкий и розовощекий жених был центром внимания.

Он, кстати, был великолепным собеседником и сердечным человеком. Может быть, именно это подкупало многочисленных невест. Я любила поговорить с ним по душам. Вот и сейчас, во время свадьбы, на удивление тихой и домашней, подседа к Толику, чтобы сказать, что рада за него.

– Толь, какая хорошая девочка, наконец-то ты взялся за ум.

Он расхохотался, как будто я рассказала свежий анекдот. Впрочем, наверное, это и был анекдот.

– Анька, золотце, как я тебя люблю. – Он чмокнул меня в нарумяненную щеку. – Вы такие все дуры, вы не понимаете, что, когда нам за тридцать, для нас каждый раз как последний. Знаешь, чего мужик боится больше всего на свете?

– Детей! – выпалила я.

Толик заржал.

– Ну ты чума... Да не детей он боится, а того, что не сможет их делать! Запомни и передай своим девчонкам, что для мужика переспать с бабой – все равно что сходить на зеленый куст по малой нужде. И ничем это для вас не чревато. Курите бамбук, пейте красное, отдыхайте, веселитесь. Не доставайте нас излишним вниманием, и все будет тип-топ. – С этими словами Толян повернулся к новобрачной и поцеловал ее в засос. Мы громко считали хором.

– Толь, обещай только одно, обещай, что больше не будешь сигналить у нас на даче в шесть утра, если приедешь попариться с телками.

– Не буду, не волнуйся. Я, как приличный семьянин, буду приезжать к вам с ночевкой вечером и по утрам ходить на рыбалку, а не в баню.

Слова попросил дядя Валера. Все дружно закивали и загудели. Дядя Валера сидел у края стола и поэтому старался говорить как можно громче:

– Толик, я тебя знаю, как сына. Я всегда рад тебя видеть, тем более рад, что ты не забыл пригласить старика на свадьбу...

– Брось, отец! Ты мне как родной, – прервал Толян.

– Я тебе скажу только одно. Завтра с утра натоплю баньку, приезжай с молодой, пойду в церковь и помолюсь, чтобы Елена тебе пацана родила. Горько! – Все заулюлюкали, а дядя Валера растроганно прослезился. Толик подошел к нему и расцеловал в обе щеки.

Никто не заметил, как старик исчез. Через двадцать минут он уже спокойно сидел в электричке. Он был растроган и оттого иногда подносил к глазам белый носовой платок, аккуратно сложенный квадратиком.

Поверьте, уж если дядю Валеру пробрало, причина была. Но по-крупному он был доволен. Наконец прекратятся эти бесконечные пирушки, эти лохматые девки... Будет теперь к нам на дачу приезжать нормальная семья с детишками – словом, как у всех...

Привык все-таки дядя Валера к этому месту, на другом ему и не спится, а здесь – тишина и покой, от станции – пять минут пешком, лес кругом, речка – красота. Проверил котел, посидел немного у телевизора и лег спать в своей дальней комнатухе. Он не стал закрывать ворота, потому что мы предупредили, что собираемся ночевать на даче. Мы с Сережей приехали на час позже. А еще через полчаса подъехала машина и легонько посигналила, чтобы дядя Валера открыл ворота. Но ему и вставать не пришлось: гости сами догадались, что не заперто. Зато дядя Валера сквозь сон догадался, что к утру нужно растопить баню, потому что Толик с молодой приехал на ночевку.

«Ну да ладно, теперь-то дело семейное, пусть как хотят, так и делают». И заснул до рассвета.

Для Валерия Павловича вставать на заре было обычным явлением. Как всякий немолодой деревенский человек, он привык работать при дневном свете. Хорошо бы молодым организовать завтрак, чтобы проснулись, а на столе – блины горяченькие, чаек, варенье, молоко. С этими мыслями и с приподнятым настроением дядя Валера принялся разводить тесто для блинов. Достал парадную скатерть, поставил чашки, тарелки, даже не поленился, нарвал букет из лесных цветочков – о как!

Так ему хотелось, чтобы молодожены поскорее проснулись, что он даже нарочно пару раз громыхнул посудой. Результат не заставил себя ждать – в Толиной комнате послышалась возня, хихиканье, шум воды. Через некоторое время на кухне появился Толик с голым торсом и с привычной сигаретой в правом углу рта. За спиной его пряталось лохматое создание лет восемнадцати. Дядя Валера не особенно разбирался в чудесах современных перевоплощений и поэтому поприветствовал молодых как положено:

– С первым вас семейным утром, милости прошу за стол. Что же так стесняться, проходи, Леночка, Толя, приглашай свою... – Не успел он закончить, как Толя произнес фразу, которая ранила бедного Валерия Павловича в самое сердце:

– Это не Леночка, дядь Валер, это Катя из Владимира...

Из-за Толиного плеча выглянула хорошенькая заспанная мордашка и пропищала:

– Из Тулы!

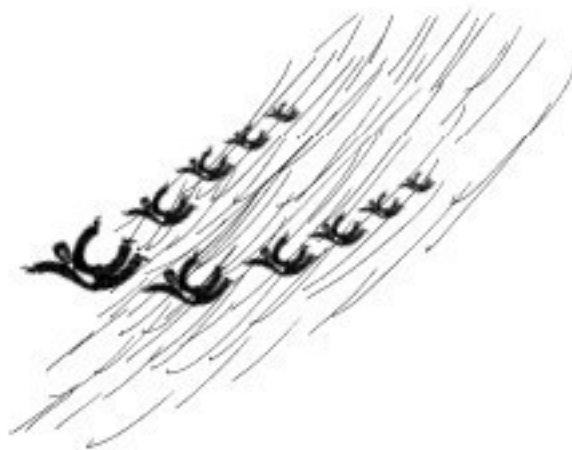
– Катя из Тулы! – невозмутимо поправился молодой и, глубоко затянувшись, плюхнулся на стул.

Мы с Сержем еще спали, а когда проснулись, решили, что наш старик немного перебрал вчера – такой угрюмый был у него вид.

– Что, Валер, худо тебе?

– Да какой там худо, в бане парится Толян вон с барышней. Я ему: «Где Лена?» А он мне: «Дядь Валер, ну я же неисправимый, холостяк я по жизни, – и все тут!»

Мне стало плохо. С момента регистрации брака прошло двадцать часов. Впрочем, я бы так не волновалась, если бы в то время понимала, что такое ХПЖ.

ХПЖ – холостяк по жизни

О, у этих мальчиков было трудное детство...

Их родители никогда не знали нужды и всегда имели достаточно средств, чтобы заменить процесс воспитания и общения с детьми на хорошую порцию дотаций. Малютки живо употребляли эти средства на благое в их понимании дело, они хотели жить так же красиво и интересно, как мама и папа. Посему денежки довольно скоро прогуливались, пропивались, проигрывались... Но!!! Это вовсе не означает, что мальчиши – плохие. Их менталитет предполагает наличие по жизни ряда естественных факторов, без которых просто неизвестно, как жить.

Конечно, ХПЖ твердо знают, что взрослому человеку обязательно нужна семья, дети и все такое, то есть морально они готовы сделать шаг, который в теории свяжет их определенными обязательствами с дамой сердца.

Все детство и юность ХПЖ сорят родительскими деньгами, а будучи наказанными (способ понятен – отказ в субсидии и краткосрочный домашний арест), вполне успешно выкручиваются, продавая своим товарищам ценные машинки из папиной коллекции или мамины шелковые чулки, к примеру. Издержки воспитания, в этом случае именуемые попросту словом пережор, имеют широкий диапазон: от склонности к депрессии и нетрадиционной ориентации до неумеренных азартных игр и наркомании (выпивка не рассматривается как негатив, потому что с детских лет на иностранный манер пропускается бокальчик-другой вина перед обедом).

ХПЖ в силу своей фанфаронистости очень падки на лесть и потому всегда окружены верными, но, увы, временными друзьями, которые охотно участвуют в распределении денежной массы по увеселительным заведениям.

Наши герои априори стремятся к красивой жизни, поэтому способ зарабатывания для них – неосновной вопрос. Главное, чтобы деньги были. Если такой представитель попался вам

в период материального благополучия и вы намерены связать с ним свою жизнь, не стоит удивляться некоторым вещам:

– в первую брачную ночь ему может позвонить какая-нибудь Машенька (Любочка) и игриво попенять в трубочку: «Ну что ты делаешь, ты же не создан для семьи...» Видит бог, она права, как это ни прискорбно;

– ваше уютное гнездышко (дом, квартира...) в скором времени превратится в проходной дом (казино, катран, караоке), а когда вам это надоест, все присутствующие во главе с любимым плавно и без малейшего сожаления перекочат в соответствующие заведения и уже вряд ли выберутся оттуда, пока не закончатся ресурсы. Кредиты заведений приветствуются;

– нет, не прощайтесь с отцом семейства так быстро. Он будет периодически приходить домой, общаться с детьми и с вами, хотя его сердце окажется навсегда отданным другой женщине – богине удачи и удовольствия;

– одна из важных определяющих черт ХПЖ – именование всех лиц женского пола одним и тем же именем – Зайка, например; также они любят дарить духи, всегда той же марки, что употребляет старшая Зайка – жена. Зачастую ХПЖ даже не знакомятся заранее с Зайками, которые должны подъехать наместо предполагаемого отдыха. Просто если они не соответствуют невысоким требованиям минимального стандарта, то девушек отправляют восвояси.

Несмотря на то что ХПЖ способен на проявление теплых чувств и уверен, что любит вас, он никогда не обменяет свою свободу на привязанность к дому. Поэтому не обижайтесь, когда:

– застанете на своем любимом диване минетчицу-профессионалку, в дальнейшем именуемую ИСПОЛНИТЕЛЬ, и (о боже!) своего мужа под хмельком, в дальнейшем именуемого ЗАКАЗЧИК. Вполне вероятно, что в ответ на ваше предложение побыстрее закончить и удалиться последует замечание ИСПОЛНИТЕЛЯ о том, что вы ведете себя некорректно. ЗАКАЗЧИК может ограничиться похрюкиванием, посапыванием или бормотанием в стиле: «Ну вот пришла, разоралась!» – в зависимости от степени опьянения. Утешением для вас в таком случае могут стать сковорода или нунчаки, но, боюсь, воспитанник даже не почувствует, что в его голове появилась очередная дырка. Правда, в одном из известных случаев потерпевшая применила газовый баллончик, равномерно распылив его в лицо ЗАКАЗЧИКА с расстояния тридцати сантиметров, как и было указано в инструкции, – видно, нервы расшилились. Торжественный прием прервался ровно на то время, которое понадобилось для того, чтобы вывести объект распыления из состояния болевого шока. Что, вы думаете, произошло с ИСПОЛНИТЕЛЕМ? Она не сбежала позорно, пряча от стыда лицо в рукав. Получила гонорар за выполненную часть работ и достойно удалась, прихватив еще и розовые хозяйские туфли;

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.